

Ольга Юшковская

И снова пишутся стихи

«Данае» Густава Климта

Даная, обнаженная Даная... и золото струится вдоль колен,
Не знаю, я тебя почти не знаю,
но погружаюсь в золотистый плен,
И Эрос, возведенный до иконы,
горчичный мед расплавленных волос,
Великий Климт, ты даже эхо стона
смог написать в хрустальной чаше слез.
О, эти губы, эти пальцы, эти руки,
ресниц твоих черничный полувзмах,
И таинство зачатья в сладкой муке
так прячешь от чужих нескромных глаз,
Что даже Зевс, твоей сраженный негой,
пролиться смел лишь золотым дождем,
Ты спишь, а рядом дремлет небо,
сквозь щелки глаз любуясь твоим сном.

Крылья

И снова пишутся стихи!
Я снова женщина. Живая.
Как в эпицентре двух стихий,
Стою, ладони раскрывая.
Мне снова хочется писать,
Растут, растут за строчкой строчки,

Еще немножко полетать
Не на метле. Упруго, прочно
Раскинуть гордых два крыла,
Расправить грудь и оттолкнуться
От подоконника. Еще вчера
Казалось – больше не вернуться
Мои стихи и крыльев сизый веер.
Но снова под лопатками свербит,
И мрак ночной, и зимний ветер,
Проем окна – мучительный магнит.

На пороге июня

Знаешь, завтра июнь... Завтра лето, как утро, настанет.
Завтра сбудется все, что стучалось в тревожные сны,
Утром жизнь повернется, ладонью игриво поманит,
Уходя, не прощаясь с холодным закатом весны.
Мы, как малые дети, которые слепо в каникулы верят,
Ждут последних звонков голосистую звонкую трель,
Для которых неведомы горькие взрослых потери,
И уроки еще не прочитаны этих недетских потерь.
Отмотаю назад сорок пятой весны наступленье...
Школа, бантики, гольфы, синий потертый портфель,
Снова девочка, Оля, как скучает мое по тебе отраженье,
На пороге июня мне особенно сильно тебя не хватает, поверь.

Ты – музыка моя

Я так люблю, когда приходишь ты
и водишь пальцами моими очень быстро,
И пишутся стихи, как в Питере мосты,
смыкаясь утром, наполняясь смыслом.
Мне нравятся твоё дыханье у виска,
касание в полутьме и буквы на экране,

Сплетенье тонких рифм, и новая строка
уже саднит во мне зияющей раной...
Опять болит душа, и значит, есть она,
еще жива под стоптанным асфальтом,
Хочу, могу писать, и тонкая струна
во мне опять звучит высоким альтом.
Ты – музыка моя, симфония души,
грохочущим оркестром льешься в уши,
Прошу, не умолкай, звучи, дыши,
дыши, с тобою я добрее, чище, лучше...

Полуночь

Не полуночь еще, уже не полувечер,
Луна висит – копеечный магнит.
И приторную горечь этой встречи
Сквозь полумрак и полусвет в себе таит...
Меня не отпускает это «полу»,
Как полутон, как полузвук, как полувзгляд,
Я будто вижу сладкий сон, который,
Как киноплёнка, крутится назад...
Хочу смотреть, дышать и наслаждаться,
Тобой болеть, касаться в полутьме,
Тобюю полужить, тебе полуказаться
И лишь тебе являться в полусне...

